Региональные торговые соглашения России и Вьетнама: особенности формирования и торговые эффекты*

УДК: 339.542 ББК: 65.428

B18

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-7-20

Леонид Борисович ВАРДОМСКИЙ,

доктор экономических наук, Институт экономики РАН (117218 Москва, Нахимовский проспект 22), Центр постсоветских исследований - главный научный сотрудник, e-mail: wardom@yandex.ru

Аннотация

На основе анализа региональных торговых соглашений проводится сравнение хода регионализации внешнеторговых связей Вьетнама и России. Начав вхождение в процессы регионализации примерно в одно время, страны достигли разных результатов. Вьетнам по объему экспорта приблизился к РФ, а по импорту превзошел ее. Это объясняется действием геополитических и экономических факторов, которые у Вьетнама действуют в пользу регионализации, а у России против нее. РФ ощущает большие риски для своей экономики, связанные с созданием РТС с экономически мощными странами, Вьетнам, наращивая сеть РТС, тесно увязывает их содержание с целями своего развития.

Ключевые слова: регионализация, региональные торговые соглашения, РТС, интеграция, Россия, Вьетнам, экономическая политика, инвестиции, глобальные цепочки стоимости, ГЦС, геополитика.

Russia-Vietnam Regional Trade Agreements: Features of Relationship-Building and Trade Effects

Leonid Borisovich VARDOMSKIY.

Doctor of Economics, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (117218 Moscow, Nakhimovsky Prospect 22), Center for Post-Soviet Studies - Chief Researcher, e-mail: wardom@yandex.ru

Abstract

In the article, the author analyzes regional trade agreements (RTAs) and compares the regionalization of trade relations between Vietnam and Russia. The regionalization processes in the countries started at about the same time, but the results are different. Vietnam has almost caught up with the Russia by exports and surpassed it by imports due to the geopolitical and

^{*}Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 21-510-92006 BAOH_а «Наращивание российско-вьетнамского инвестиционного взаимодействия в рамках экономического сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС.



economic factors, which are in favor of regionalization in Vietnam, and against it in Russia. Russia runs great economic risks associated with the creation of RTAs with the largest economies, while Vietnam focuses on correlating the RTA expansion to its development goals.

Keywords: regionalization, regional trade agreements, RTA, integration, Russia, Vietnam, economic policy, investment, global value chains, GVC, geopolitics.

О РАСТУЩЕМ ЗНАЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕ-НИЙ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

За прошедшее десятилетие произошли кардинальные изменения в характере международных отношений, обусловленные ростом глобального экономического веса развивающихся стран и, прежде всего, Китая. На протяжении 2011-2020 гг. эта группа стран демонстрировала более высокие темпы роста экономики и международной торговли и меньшую восприимчивость к глобальным шокам по сравнению с развитыми странами. Сокращение внутреннего спроса в последних заставляло их наращивать экспорт на рынки развивающихся стран, но он оказался занят товарами Китая и других азиатских стран, в свою очередь, предлагающих и на западных рынках качественные, но более дешевые товары. В этом контексте многосторонняя торговая система ВТО, созданная развитыми странами, перестала соответствовать их интересам, что вызвало активизацию протекционистских практик и нарастание торговых противоречий [4].

Рост конфликтного потенциал в мировой торговле подкрепляется движением мира в направлении полицентричности, которая сопровождается процессами регионализации в виде разных моделей региональной и трансрегиональной интеграции. Их сущность сводится к формированию группой стран на основе взаимных преференций международного пространства более свободного трансграничного движения технологий, капиталов и людей, возрастанию во взаимодействии странучастниц элементов координации национальных экономических политик. Важным элементом формирования таких международных регионов является инфраструктура, обеспечивающая взаимные связи и связи с внешним миром.

В.П. Оболенский в статье «Оценка роли интеграционных группировок международной торговле» опубликованной в журнале «Российский внешнеэкономический вестник» в 2010 г. писал, что усиление регионализма – устойчивая, крепнущая тенденция. Автор утверждал, что, если глобализация несет в себе освобождение торговли от тарифных и нетарифных барьеров, то регионализация включает в этот процесс элементы коллективного протекционизма или определенной торговой дискриминации в отношении стран, не входящих в интеграционную группировку. В этом контексте регионализация нарушает принцип наибольшего благоприятствования в торговле, на что ориентируется ВТО, но дает определенные экономические преимущества странам-участницам. В этой связи, по его мнению,

«...мировое экономическое пространство в ближайшие десятилетия будет являть собой сложную многоярусную структуру, формируемую традиционными двусторонними торговыми соглашениями, малыми и средними региональными группировками развивающихся стран и торговыми суперблоками, ядрами которых будут выступать развитые державы Европы, Северной Америки и Азии» [7].

ВТО оказалась не в состоянии разрешить проблему противоречий, между развитыми и развивающимися странами, что «сильно повысило градус межгосударственного соперничества в борьбе за доступ на рынки…» [10].

Страны и регионы, претендующие на статус мировых центров, активизировали свою экономическую и политическую деятельность в плане «собирания» и консолидации вокруг себя экономически и геополитически привлекательных для них стран. Государства, не претендующие на роль центров, создают своего рода конкуренцию за себя, и тем самым входят в региональные торговые соглашения (РТС) зачастую на более благоприятных для себя условиях, что способствует их экономическому развитию. Общий интерес стран мира к РТС связан с тем, что они способны обеспечить устойчивое развитие внешней торговли в условиях глобальной неопределенности.

Число вступивших в силу РТС на середину 2021 г. достигло 350 при 164 членах ВТО (в 2010 г. их было 210, в 2015 г. 275). Больше всего действующих РТС на середину 2021 г. имели страны ЕС - 46, далее идут Великобритания и Сингапур - по 37, Исландия и Швейцария по 32, Норвегия - 31, Чили - 30, Мексика и Турция по 23 1 . Эти соглашения расширяют возможности выхода на международные рынки через партнеров по региональным соглашениям.

В период 2011-2020 гг. расширялось содержание региональных торговых соглашений (РТС), которые, по сравнению с традиционными нормам ВТО по заключению преференциальных торговых соглашений на региональной основе, включают в себя регулирование вопросов трудовых и экологических стандартов, инвестиций, интеллектуальной собственности и т.п. Одновременно все отчетливее проявлялась тенденция к заключению многосторонних трансрегиональных торговых соглашений, которые охватывают несколько континентов [4, 10,12].

Динамичное развитие регионализации путем ее сетевого построения стало одной из главных особенностей современного мира. В обновленных формах она превратилась в некую альтернативу глобализации, построенную на сугубо либеральной основе. Снижение тарифных ставок, гармонизация правил и политик, устранение торговых барьеров в рамках РТС разного формата повышает инвестиционную привлекательность стран-участниц и тем самым становится ведущим драйвером мировой торговли.

В процессы регионализации международной торговли вовлечены Вьетнам и Россия, связанные многие десятилетия отношениями дружбы и сотрудничества. Отражением этого следует рассматривать запуск в 2016 г. зоны свободной тор-



говли (3СТ) ЕАЭС и СРВ которая призвана не только активизировать взаимную торговлю, но и расширить взаимодействие интеграционных проектов, преобладающих во внешнеэкономической политике данных стран. Вместе с тем страны сильно различаются по тому, как они выстраивают сети преференциальных соглашений и как это влияет на динамику их внешней торговли.

Особенности формирования сетей РТС в России и Вьетнаме и их влияние на динамику внешней торговли в 2011-2020 гг.

Вьетнам и Россия начали осуществлять проекты регионализации примерно в одно время. Россия пыталась осуществить реинтеграцию бывших союзных республик, Вьетнам же рассматривал вхождение в АСЕАН, как часть начавшихся в стране реформ, нацеленных на модернизацию и развитие экономики. Опыт стран показал, что интеграция бывших союзных республик через РТС в условиях рыночной и геополитической трансформации и активного внешнего противодействия оказалась сложнее, чем включение в азиатские интеграционные процессы на фоне острой взаимной конкуренции Китая, Японии, Южной Кореи и общего стремления стран Восточной Азии к устойчивому экономическому росту.

Россия и другие новые государства постсоветского пространства около 20 лет искали приемлемые для их них модели регионализации. В 1990-е гг. наиболее жизнеспособной оказалась модель двусторонних зон свободной торговли (3СТ) с большим количеством изъятий и исключений. В 2009 г. удалось запустить проект Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана и России, а в 2012 г. – многостороннюю зону свободной торговли (3СТ) в рамках СНГ, основанных на принципах ВТО, членом которой Россия стала в том же году.

Политика регионализации России обусловлена как текущими, так и долгосрочными задачами. Первые обусловлены сокращением объема экспорта², вторые — реализацией таких крупных проектов, как ЕАЭС, его сопряжением с ЭПШП, созданием Большого евразийского партнерства.

На 2021 г. ВТО нотифицировала 11 действующих РТС с участием России. Речь идет о ЕАЭС и ее членах: Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии, ЗСТ СНГ и ее участниках: странах ЕАЭС, Молдове, Таджикистане и Узбекистане, странах-участниках двусторонних соглашений о свободной торговле от 1994 г.: Азербайджан, Грузия и Туркменистан. В 2016 г. РФ приостановила действия ЗСТ с Украиной, которая является участником ЗСТ СНГ в связи с ее участием во «углубленной всеобъемлющей ЗСТ» с ЕС.

Россия в рамках ЕАЭС начала выстраивать сеть РТС с третьими странами. К настоящему времени нотифицированы и запущены РТС с Вьетнамом, Ираном и Сербией³. В 2019 г. подписано аналогичное соглашение ЕАЭС и Сингапура, которое пока не нотифицировано ВТО. На сегодняшний день в сети РТС с участием РФ участвуют 13 стран.

Ведущим звеном этой сети является ЕАЭС, который с некоторыми ограничениями обеспечивает свободу движения товаров и людей через внутренние границы, транзитные сообщения разной географической направленности и деятельность общего рынка труда, но в то же время не стимулирует должное развитие и углубление производственной и технологической специализации стран-участниц. В целом этот проект оказался менее успешным, чем ожидалось [3, с. 51-53, 80].

Тем не менее динамика экспорта в страны ЕАЭС была выше, чем экспорта в целом. При этом российский экспорт в Киргизию вырос примерно в 1,5 раза, в Казахстан – в 1,3 раза, в РБ в 2020 г. он был меньше, чем в 2010 г. (см. таблицу 1). В итоге доля стран ЕАЭС в экспорте РФ за 2011-2020 гг. выросла с 7,7% до 9,8%. Для этого периода характерно укрепление позиций Беларуси и Казахстана в экспорте РФ и резкое ослабление позиций Украины: ее доля сократилась с 5,8% до 1,9 (см. таблицу 1). Доля стран СНГ без Украины и ЕАЭС выросла с 1,6% до 2,9%.

За 2011-2020 гг. у 11 стран с преференциальным торговым режимом (ПТР) темпы роста экспорта были либо положительными, либо величина падения была меньше, чем у экспорта РФ в целом. Но из-за резкого сокращения вывоза в Украину, доля стран, имеющих ПТР в российском экспорте, сократилась с 15,1% в 2010 г. до 13,3%. Но за 2016-2020 г. она выросла до 14,5% за счет вывоза в страны ЕАЭС и СНГ (без ЕАЭС и Украины) (см. таблицу 1).

Таблица 1 **Динамика экспорта в страны, имеющие с РФ преференциальный торговый режим**

	2010	2015	2020	Индексы		
Страны	Млн	Млн	Млн	2015 κ	2020 κ	2020 κ
	долл.	долл.	долл.	2010, %	2015,%	2010, %
Грузия	211	750	795	355	106	377
Узбекистан	1889	2160	4660	114	216	247
Армения	700	1051	1658	150	158	237
Киргизия	991	1300	1457	131	112	147
Азербайджан	1562	2240	2075	143	93	133
Казахстан	10690	10866	14031	102	129	131
Вьетнам	1334	1820	1628	136	89	121
Таджикистан	673	750	797	111	106	118
Беларусь	18081	15604	15956	86	108	94
Туркменистан	757	900	650	119	68	86
Молдова	1108	930	954	84	103	86
Сербия	2157	1739	1672	81	96	76
Сингапур	2008	2480	1155	124	47	58
Иран	3380	1000	1425	30	143	42
Украина	23148	9294	6311	39	69	27
Всего эти страны	68689	52884	55224	77	104	80
в т.ч. СНГ*	59810	45845	49342	77	108	82

	2010	2015	2020		Индексы		
Страны	Млн	Млн	Млн	2015 κ	2020 κ	2020 κ	
	долл.	долл.	долл.	2010, %	2015,%	2010, %	
в т.ч. ЕАЭС(5)	30462	28821	33102	95	115	109	
в т.ч. СНГ* без	6200	7730	9929	125	128	160	
Украины и ЕАЭС	0200	7750	7727	123	120	100	
Экспорт всего,	397,1	345,5	336,4	87	97	85	
млрд долл.	377,1	343,3	330,4	07		0.5	

Примечание к таблице: * Вместе с Грузией

Источник: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств за 2012 и 2017 гг.; Данные ФТС РФ Итоги внешней торговли с основными странами за январь-декабрь 2020 г. // https://customs.gov.ru/folder/511. Дата обращения 13.08.2021.

Невысокая доля экспорта, осуществляемая в рамках ПТР объясняется, с одной стороны, небольшими размерами рынков партнерских стран, слабостью их экономики и финансовых систем, а, с другой стороны, растущей конкуренцией на их рынках со стороны третьих стран. Главными партнерами РФ по экспорту являются промышленно развитые страны, в своем большинстве проводящие политику ее сдерживания через санкции, затрагивающие инновационную экономику и энергетику, а также кредитно-инвестиционную сферу [11, с. 14-37]. В результате для рассматриваемого периода характерен динамичный рост экспорта в КНР (в 2,4 раза), который в большой мере обусловлен открытием нефтепровода ВСТО и газопровода «Сила Сибири». Доля КНР в российском экспорте выросла с 5,1 до 14,6%. Одновременно происходило падение доли в российском вывозе ведущих стран ЕС и Союза в целом: с 53,3% в 2010 г. до 40,6% в 2020 г.

Российский импорт из рассматриваемых стран также рос более высокими темпами: доля стран ЕАЭС в импорте выросла с 6,5 до 8,3%, а доля стран СНГ без Украины и ЕАЭС – с 1,1% до 1,4%. Доля Украины сократилась с 6,1% до 1,6% (см. таблицу 2). Рост импорта из этих стран отчасти связан с необходимостью замещения импорта из других стран по санкционным причинам.

Общую картину импорта определяет устойчивый рост абсолютных объемов и доли КНР за 2011-2020 гг.: с 17,0% до 23,7%, и снижение доли ЕС с 41,7% до 35,5%; укрепление позиций в «десятке» Беларуси и США, появление в ней в 2020 г. Турции и Казахстана.

Таблица 2 **Динамика импорта из стран, имеющих с РФ преференциальный торговый режим**

•	-				-	-	
	2010	2015	2020		Индексы		
Страны	Млн	Млн	Млн	2015 κ	2020 к	2020 к	
	долл.	долл.	долл.	2010, %	2015,%	2010, %	
Армения	159	210	647	132	308	407	
Грузия	106	212	425	200	200	401	
Вьетнам	1111	2024	4045	182	200	364	
Иран	272	240	796	88	332	293	
Туркменистан	148	73	321	49	440	217	
Азербайджан	386	509	814	132	160	211	
Сербия	535	725	913	136	126	171	
Сингапур	332	509	526	153	103	158	
Беларусь	9954	9004	12585	90	147	133	
Казахстан	4449	4895	5034	110	103	113	
Молдова	421	184	353	44	192	84	
Узбекистан	1513	587	1223	39	208	81	
Киргизия	393	72	239	18	332	61	
Украина	14047	5546	3608	39	67	26	
Таджикистан	214	51	43	24	84	20	
Всего эти страны	34040	24841	31572	73	127	93	
В т.ч. СНГ*	31576	21343	25292	68	119	80	
В т.ч. ЕАЭС (5)	14955	14181	18505	95	130	124	
В т.ч. СНГ* без Украины и ЕАЭС	2574	1616	3179	63	197	124	
Импорт всего, млрд долл ⁴ .	228,9	184,5	231,4	81	125	101	

Примечание к таблице: * Вместе с Грузией

Источник: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств за 2012 и 2017 гг.; Данные ФТС РФ Итоги внешней торговли с основными странами за январь-декабрь 2020 г. // https://customs.gov.ru/folder/511. Дата обращения 13.08.2021.

Доля стран с режимом ПТР в импорте России, также как в экспорте, была неустойчива: уменьшение в 2011-2015 гг. с 13,8% до 11,6% и возрастание до 12,0% в 2020 г. Причем важную роль в этом росте сыграл Вьетнам, компенсировавший сокращение импорта из Украины. Вьетнам по динамике внешней торговли с РФ за 2011-2020 гг. уступил только Армении и был примерно на уровне Китая.

Деятельность ШОС, реализация мегапроекта ЭПШП вместе с документами, регулирующими двусторонние отношения и отношения ЕАЭС и КНР, приводит к ускоренному росту внешней торговли РФ и КНР на основе модели «сырье в обмен

на готовые товары» и без ПТР. Россия и другие страны ЕАЭС пока не рискуют заключить соглашение с КНР о ЗСТ. Но об этом ведутся переговоры с Египтом, Индией и Израилем.

Вьетнам официально вступил в АСЕАН в 1995 г. и начал адаптацию к ЗСТ в рамках Ассоциации, которая была создана в 1992 г. Важным этапом развития страны стало двустороннее торговое соглашение СРВ с США от 2001 г. Оно открыло страну для американских инвестиций, которые концентрировались в трудоемких секторах экономики (текстильной, швейной, обувной промышленности). С этого началась целенаправленная модернизация экономики страны на основе прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и связанной с ними регионализацией. Она осуществляется с широким использованием РТС, обеспечивающих благоприятные условия для притока в страну ПИИ. Развитию регионализации способствовало вступление страны в 2007 г. в ВТО, а также благоприятная для страны геополитическая и геоэкономическая ситуация.

В основе сети РТС Вьетнама на первом этапе находилась АСЕАН, которая развивалась как «вглубь», так и «вширь». В 2005-2010 гг. Ассоциацией были заключены РТС с КНР, Японией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией. При этом членство в АСЕАН не препятствует заключению подобных соглашений странами-участницами на двусторонней основе. Такие соглашения, позволяющие более полно учитывать национальные интересы и возможности, реализуются Вьетнамом с Японией, Республикой Корея, Гонконгом, Чили, ЕАЭС, ЕС и Великобританией. Их наличие привлекает в страну инвесторов из данных государств [2].

Во второй половине 2010 гг. страна включилась в переговоры по созданию трансрегиональных объединений: Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, как самостоятельный партнер (подписано в 2019), и Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЕП), как член АСЕАН (2020). [12]

Таким образом, у Вьетнама сложилась многоярусная сеть РТС, основу которой образуют мегарегиональные интеграционные проекты. Суммарно Вьетнам имеет ПТР с почти 50 странами мира, на которые приходится подавляющая часть его внешнеторговых связей. Среди крупнейших стран-инвесторов по объему накопленных в СРВ ПИИ на конец 2020 г. шесть являются членами ВРЭП: Южная Корея — 70,5 млрд долл., Япония — 60,1 млрд долл., Сингапур — 56,3 млрд долл., Китай —18,3 млрд долл., Малайзия и Таиланд — по 12,8 млрд долл.⁵.

Широкая сеть РТС разного формата содействует не только росту внешней торговли, но и усовершенствованию институтов рыночной экономики, созданию более открытой, прозрачной и предсказуемой бизнес-среды, ускорению технологического обновления национальной экономики за счет иностранных инвестиций и технологий, увеличению промышленных производств с более высокой долей добавленной стоимости [6, 12].

За 2011 - 2020 гг. экспорт в КНР вырос в 6,4 раза, а США в 5,4 раза при общем росте вывоза в 3,9 раза. В результате доля первой четверки стран в экспорте страны увеличилась с 45,4% до 58,4%.

Таблица 3 **Распределение экспорта Вьетнама по ведущим странам**

2010			2015			2020		
Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%
Всего Экспорт	72,2	100,0	Всего Экспорт	162,1	100,0	Всего экспорт	281,4	100,0
США	14,3	19,7	США	33,5	20,7	США	77,1	27,4
KHP	7,7	10,7	КНР	16,6	10,2	КНР	48,9	17,4
Япония	7,7	10,7	Япония	14,1	8,8	Япония	19,3	6,8
Р. Корея	3,1	4,3	Р. Корея	8,9	5,5	Р. Корея	19,1	6,8
Австралия	2,7	3,7	Гонконг	7,0	4,3	Гонконг	10,4	3,7
Германия	2,4	3,3	ОАЭ	5,7	3,5	Нидерланды	7,0	2,5
Сингапур	2,1	2,9	Германия	5,7	3,5	Германия	6,6	2,3
Малайзия	2,1	2,9	Нидерланды	4,8	3,0	Индия	5,7	2,0
Филиппины	1,7	2,3	Великобри- тания	4,6	2.8	Великобри- тания	5,0	1,8
Нидерланды	1,7	2,3	Малайзия	3,6	2,2	Тайланд	4,9	1,7
Великобри- тания	1,7	2,3	Тайланд	3,2	2,0	Канада	4,4	1,6
Тайвань	1,4	2,0	Франция	3,0	1,9	Тайвань	4,3	1,5

Источник: List of importing markets for a product exported by Viet Nam. All products https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c704%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 Дата обращения 12.08.2021

Схожая картина наблюдалась и в импорте, по объему которого Вьетнам в 2020 г. обошел Россию. Доля первой четверки в импорте выросла за 2011-2020 гг. с 54,3% до 64,3%. Импорт СРВ в целом за 2011-2020 гг. вырос в 3,1 раза, но из Южной Кореи в 4,8 раза, из КНР – в 4,2 раза, из США – 3,6 раза (см. таблицу 4).

Таблица 4 **Распределение импорта Вьетнама по ведущим странам**

_	2010	2015			2020			
Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%
Всего Импорт	84.8	100,0	Всего Импорт	165,8	100,0	Всего импорт	261,3	100,0
КНР	20,2	23,8	KHP	49,4	29,8	KHP	84,2	32,2
Р. Корея	9,8	11,6	Р. Корея	27,6	16,6	Р. Корея	46,9	17,9
Япония	9,0	10,6	Япония	14,2	8,6	Япония	20,3	7,8

2	2010		2	2015		2020		
Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%	Страны	млрд долл.	%
Тайвань	7,0	8,3	Тайвань	10,9	6,6	Тайвань	16,7	6,4
Тайланд	5,6	6,6	Тайланд	8,3	5,0	США	13,8	5,3
Сингапур	4,1	4,8	США	7,8	4,7	Тайланд	10,9	4,2
США	3,8	4,5	Сингапур	6,0	3,6	Малайзия	6,6	2,5
Малайзия	3,4	4,0	Малайзия	4,2	2,5	Индонезия	5,4	2,1
Индонезия	1,9	2,2	Германия	3,2	1,9	Австралия	4,7	1,8
Индия	1,8	2,1	Индия	2,7	1,6	Индия	4,5	1,7
Германия	1,7	2,0	Индонезия	2,7	1,6	Ирландия	4,1	1,6
Австралия	1,4	1,7	Бразилия	2,4	1,4	Сингапур	3,7	1,4

Источник: List of supplying markets for a product imported by Viet Nam. Product: TOTAL All products.

Таким образом, и в экспорте, и в импорте в рассматриваемый период произошла концентрация товарных потоков, связанных с Китаем, США и Южной Кореей – странами, в которых расположены МНК – крупнейшие поставщики оборудования и комплектующих во Вьетнам, организующие включение его промышленности в глобальные цепочки стоимости (ГЦС): Apple, Canon, Intel, JVC, LG Electronics, Microsoft, Nokia, Panasonic, Samsung Sony, Toshiba и др., ориентированные на внешнюю торговлю. Предприятия, созданные на основе ПИИ, обеспечивают 72% экспорта и 63% импорта Вьетнама⁶.

Одновременно произошло сокращение доли стран АСЕАН во внешней торговле Вьетнама: если в 2010 г. в экспорте партнеры по ассоциации занимали 14,4% в экспорте и 19,3% в импорте, то в 2020 г. эти доли заметно снизились до 8,2% в экспорте и 11,7% в импорте.

ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Вьетнам сегодня заметно превосходит Россию по развитости сети РТС и торговым эффектам от них. Разные темпы вхождения в процессы регионализации объясняются рядом факторов. Среди них есть различия в геоэкономическом положении. Россия, ее партнеры по ЕАЭС и большая часть партнеров по СНГ занимают большое внутриконтинентальное пространство Евразии. Вьетнам же при сравнительно небольшой территории имеет широкий выход к океану и, тем самым, дешевые пути сообщения с ведущими мировыми экспортерами и импортерами.

Евроцентричность внешней торговли России вступает в противоречие с конкуренцией ЕС в вопросах регионализации, переросшее в геополитическое противо-

стояние. Ситуацию усложняет концентрация экономики и внешнеторговых связей в европейской части страны. Вьетнам соседствует с крупнейшими по экономике странами мира, которые находятся в серьезной конкуренции друг с другом за внешние рынки, что создает благоприятные условия для использования возможностей регионализации для развития национальной экономики. Особо следует отметить высокую экономическую динамику соседних с СРВ стран АТР. Динамика же стран ЕС в последние годы заметно ослабела.

Страны сильно различаются по проводимой экономической политике. СРВ ориентируется на широкое использование трудовых ресурсов для производства трудоемкой продукции разной степени сложности и строит экономику, широко включенную во внешнеэкономические связи, активно используя разного рода преференции [8, с. 50-59]. Россия же проводит политику, ориентированную на поддержание внутреннего спроса, используя доходы получаемые от топливно-сырьевого экспорта и развивая импортозамещающие производства [1]. Современный уровень ее регионализации отражает большую инерцию сырьевой специализации, а также сложность сочетания укрепления экономического суверенитета и фискальной значимости внешней торговли для бюджета с широким открытие экономики.

По объемам накопленных ПИИ на душу населения РФ заметно уступает Вьетнаму, соответственно 3 тыс. долл. против 4 тыс. долл. на начало 2021 г. Но инвестиции, поступающие в РФ, на 2/3 имеют офшорное происхождение и в основном нацелены на получение дохода за счет сырьевого экспорта и внутреннего потребления [9]. Реальные ПИИ в ограниченной степени поступают в инновационные и энергетические сектора экономики как из-за санкционных ограничений, так и из-за нежелания усиления конкурентных позиций России.

Во Вьетнаме ПИИ тесно связаны с экспортом и импортом, которые отражают плотность глобальных производственно-сбытовых цепочек, формируемых МНК. При этом Вьетнам вовлечен в ГЦС преимущественно их нисходящем формате (Backward GVC Participation,), а РФ в восходящем формате (Forward GVC Participation) [11, с. 145].

Вьетнам свой главной задачей видит устойчивое экономическое развитие с приближением к уровню наиболее развитой часть мира, не втягиваясь в геополитические конфликты глобального характера. Если РФ ощущает большие риски для своей экономики, связанные с созданием РТС с экономически мощными странами, то Вьетнам научился их снимать, добиваясь от более мощных партнеров больших преференций и тесно увязывая содержание РТС с целями своего развития.

В результате Вьетнам значительно более «открыт» для внешнего мира, чем Россия. При этом различие в «открытости» за минувшее десятилетие страны, измеряемой отношением внешнеторгового оборота к ВВП по ППС, за минувшее десятилетие заметно увеличилось (см. таблицу 5).



Таблица 5 **Динамика «внешнеторговой открытости» Вьетнама и России**

Показатели	Вьет	гнам	Россия		
показатели	2010	2020	2010	2020	
ВВП по ППС, млрд долл.	371	842	2927	4133	
Оборот внешней торговли (ОВТ), млрд долл.	157	543	626	568	
Отношение ОВТ к ВВП по ППС,%	42,3	64,5	21,4	13,7	

Источники: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=RU-VN. Дата обращения 2.08.2021

ЗСТ Вьетнам-ЕАЭС имеет важное значение для поиска оптимального взаимодействия стран внутриконтинентальной и океанической моделей регионализации [5]. Первые годы работы ЗСТ дали неплохие результаты. В определенной степени это объясняется налаживанием кооперации между предприятиями МНК, расположенными во Вьетнаме и России. Вместе с тем объемы взаимной торговли пока далеки от целевых 10 млрд долл. [8, с. 69-71].

Наращивание взаимной торговли между странами должно опираться не только на инвестиции и оптимизацию торговых связей в рамках МНК, но и на взаимные потоки инвестиций и технологий, масштабные совместные проекты национального бизнеса, а также развитие логистики и прямых межрегиональных связей. Но пока это происходит в недостаточной степени.

примечания:

- ¹Regional trade Agreements. Database. https://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberRes-ult.aspx?membercode=643. Дата обращения 12.08.2021
- 2 Максимальный объем экспорта РФ был достигнут в 2013 г. и составил почти 526 млрд долл. В последующие годы он был значительно меньше данной величины.
- 3 Соглашение России и Сербии о 3СТ было подписано в 2000 г., но вступило в силу в 2006 г.
- 4 Максимальный объем импорта РФ пришелся на 2013 г. и равнялся 315,3 млрд долл., что почти на 84 млрд долл. больше, чем в 2020 г.
- ⁵ Список крупнейших иностранных инвесторов во Вьетнаме за 11 месяцев 2020 г. Viet-News.13.12.2020 https://vietnews.ru/investitsiya/cpisok-krupnejshih-inostrannyh-investorov-vo-vetname-za-11-mesyacev-2020-goda. Дата обращения 12.08.2021
- ⁶ FDI in Vietnam: A Year in Review and Outlook for 2021. Vietnam Briefing. February 17, 2021. https://www.vietnam-briefing.com/news/fdi-in-vietnam-year-in-review-and-outlook-for-2021.html/. Дата обращения 12.08.2021

БИБЛИОГРАФИЯ:

- 1. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Национальные интересы и динамика евразийского экономического процесса//Мир перемен. 2021. №2. С.141-157. (Vardomskiy L.B., Turayeva M.O. Natsional'nyye interesy i dinamika yevraziyskogo ekonomicheskogo protsessa//Mir peremen. 2021. №2. S.141-157).
- 2. Демина Я.В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН// Пространственная экономика. 2015. №3. С.120-141 (Demina YA.V. Effekty torgovoy integratsii v stranakh ASEAN// Prostranstvennaya ekonomika. 2015. №3. S.120-141).
- 3. Доклад об основных направлениях интеграции в рамках Евразийского экономического союза. ЕЭК. 2018. 154 с. (Doklad ob osnovnykh napravleniyakh integratsii v ramkakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. YAEK. 2018. 154 s) http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Доклад%200%20реализации%20основных%20направлений%20 интеграции-2018.pdf. Дата обращения 12.08.2021
- 4. Кнобель П.Ю., Пыжиков Н.С., Алиев Т.М. Тенденции развития мировой торговли последних десятилетий и современные вызовы для ее развития// Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1. С.174-182 (Knobel' P.YU., Pyzhikov N.S., Aliyev T.M. Tendentsii razvitiya mirovoy torgovli poslednikh desyatiletiy i sovremennyye vyzovy dlya yeye razvitiya// Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2020. № 1. S.174-182).
- 5. Лисоволик Я.Д. Евразийский экономический союз и ACEAH: оценка взаимодополняемости// Международные процессы. 2017. Т.15. № 3. С. 46-54 (Lisovolik YA.D. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i ASEAN: otsenka vzaimodopolnyayemosti// Mezhdunarodnyye protsessy. 2017. Т.15. № 3. S. 46-54).
- 6. Мазурин В.М. Вьетнам: зоны сводной торговли// Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. №3. С.72-82. (Mazurin V.M. V'yetnam: zony svodnoy torgovli// Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2016. Том 60. №3. S.72-82).



- 7.Оболенский В.П. Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле// Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 10. С. 12-18 (Obolenskiy V.P. Otsenka roli integratsionnykh gruppirovok v mezhdunarodnoy torgovle// Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. 2010. № 10. S. 12-18).
- 8. Российско-вьетнамские отношения в современном мире. Институт экономики РАН. Ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. М.: ИЭ РАН. 2021 г. 147 с. (Rossiysko-v'yetnamskiye otnosheniya v sovremennom mire. Institut ekonomiki RAN. Red. L.B. Vardomskiy, I.A. Korgun. М.: IE RAN. 2021 g. 147 s.).
- 9. Россия в международном движении капитала в 2018 начале 2019 года. Аналитический доклад. Ред. А.С.Булатов. М.: «МГИМО-Университет». 2019. 59 с. (Rossiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala v 2018- nachale 2019 goda. Analiticheskiy doklad. Red. A.S.Bulatov. М.: «МGIMO-Universitet». 2019. 59 s.).
- 10. Спартак А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам// Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т.10. №4. С.13-37 (Spartak A.N. Metamorfozy protsessa regionalizatsii: ot regional'nykh torgovykh soglasheniy k megaregional'nym proyektam// Kontury global'nykh transformatsiy. 2017. Т.10. №4. S.13-37).
- 11. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества. Институт экономики РАН. Ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин М.: ИЭ РАН. 2020. 338 с. (Torgovaya politika Rossii i stran Vostochnoy Azii: poisk putey dlya vzaimovygodnogo sotrudnichestva. Institut ekonomiki RAN. Red. I.A. Korgun, S.F. Sutyrin M.: IE RAN. 2020. 338 s.).
- 12.Хейфец Б.А. Политика «открытых дверей» и экономической интеграции ответ Вьетнама на вызовы XXI века//Общество и экономика. 2017. № 12. С.93- 103 (Kheyfets B.A. Politika «otkrytykh dverey» і ekonomicheskoy integratsii- otvet V'yetnama na vyzovy KHKHI veka//Obshchestvo і ekonomika. 2017. № 12. S.93- 103).



